Бойтесь своих желаний

Автор:
Екатерина Орлова

Бойтесь своих желаний

Екатерина Орлова

На Новый год я загадала желание. Мужчину. Решительного, смелого, сильного. Такого, которого не испугает моя собственная нерешительность в отношениях. И кто бы мог подумать, что Дед Мороз одарит меня желаемым?! Подкинет мне того, от кого я буду пытаться сбежать, но каждый раз безуспешно.

Екатерина Орлова

Бойтесь своих желаний

Глава 1

– С наступающим!

Мы чокаемся бокалами и отпиваем шампанское.

– Так! – восклицает Таня. – Пришло время загадать желания!

– В полночь надо загадывать, – возражает Дина.

Таня отмахивается.

– До полночи далеко, но помечтать можно и сейчас. Я, например, хочу нормального мужика. Спокойного, который примет меня такой, какая есть. И чтобы руки не распускал.

Последний парень Тани был жестоким ревнивцем, который иногда позволял себе лишнего. Ничего критичного, но пару синяков на ее предплечьях оставил. Ей даже пришлось сменить квартиру, потому что он преследовал ее после того, как она сказала ему об их расставании.

– А я хочу богатого. Такого, чтобы одевал меня в брендовые шмотки, возил отдыхать на острова и сдувал пылинки, – отозвалась Оля.

– У таких нет времени на сдувание пылинок, они зарабатывают миллионы, чтобы радовать свою требовательную любимую, – возражает ей прагматичная Дина.

– Я не требовательная! – возражает Оля. – Я готова продолжать работать и всячески его поддерживать. – Она вздыхает. – Но так надоело надрываться и даже не иметь возможности купить приличную шмотку. И мамке надо помогать. Вот смотришь каждый день на эти брендовые тряпки, и жаба иногда душит, что какая-то фифа может себе их позволить просто потому что раздвигает ноги перед правильным мужиком. А ты горбатишься и получаешь шиш с маслом.

– А я просто хочу мужика, – со смехом говорит Дина. – Трахаться хочу. Просто. Трахаться.

Мы смеемся. Дина у нас так сильно любит секс, как, наверное, никто из моих знакомых. Но она избирательна в партнерах, предпочитает иметь кого-то постоянного, чтобы быть в нем уверенной. К тому же, не каждый мужчина выдержит ее аппетиты. Она уже две недели без секса, поэтому все мысли только об этом. И да, наша Диночка работает учителем в школе, и это еще одна из причин, почему частая смена партнеров ей не совсем подходит. Надо, как говорится, блюсти obbligo morale.

– А мне нужен такой мужик… – говорю я, мечтательно глядя в потолок. – Чтобы пришел, схватил в охапку и унес в свою берлогу.

Подруги смеются.

– Дубиной по голове при этом должен огреть? – спрашивает Оля.

– Да, решительных мужчин сейчас днем с огнем не сыщешь, – со вздохом констатирует Дина. – Но ты же понимаешь, что такой не спросит, хочешь ли ты в его берлогу?

– Я как раз и хочу, чтобы не спрашивал.

Таня фыркает.

– Последний, который не спрашивал, был послан в грубой форме.

– Сеня просто не понимал, что со мной нужно делать. Что недостаточно просто затащить меня к себе. Меня еще надо любить.

– Отлюбить тебя надо, – безапелляционно заявляет Дина. – Чтоб дурь немного сбить.

Мы снова смеемся, а потом чокаемся бокалами.

– Ну, давайте за то, чтобы наши желания сбылись! – радостно восклицает Оля.

– В самой извращенной форме! – добавляет Дина, и мы снова хохочем.

– Ну все, кумушки, – поторапливает нас Оля, – такси приехало, помчали.

– Где моя шубка? – выкрикивает из коридора Таня, пока я забрасываю в рот последние две дольки апельсина и, схватив шампанское со стола, двигаюсь в маленькую прихожую, в которой мы вчетвером не помещаемся. Я стою в дверях кухни, Дина – у входа в спальню, и мы обе наблюдаем как Оля с Таней впопыхах натягивают обувь.

– Фух, – выдыхает Оля, выпрямляясь. – Мы пошли вниз к такси, ждем вас. Не задерживайтесь.

Она выхватывает из моей руки шампанское, и девочки скрываются за дверью.

– Я вот все гадаю: как мы уживаемся? – произносит Дина, застегивая молнию на ботфортах. – Четыре девушки на одну ванную и одну кухню – это же ужас.

– Подумываешь съехать?

– Я похожа на сумасшедшую? – округлив глаза, подруга застегивает пуховик. – Я же не потяну аренду. К тому же, с вами удобно, готовить надо всего раз в неделю.

– Это точно, – улыбнувшись, киваю я. – Готова?

– Да, идем.

Шумной компанией мы загружаемся в машину и под какие-то веселенькие мелодии, звучащие по радио, доезжаем до главной площади. Высыпаем на заполненную улицу и быстро вливаемся в поток веселящегося народа. Взяв друг друга под руки, мы бодрым шагом направляемся на площадь, чтобы в кругу сотен людей встретить Новый год. Здесь идет концерт, стоит огромная елка, и настроение в воздухе… оно потрясающее. Не просто праздничное. Ощущение такое, что все друзья собрались в одном городе, но поскольку не поместились в квартире, решили праздновать на улице. По моему телу пробегает дрожь. Такие моменты одновременно трогательные и острые. Именно в праздники особенно сильно ощущаешь сплоченность людей. Потому что все становятся добрее, что ли.

Ощущение праздничного безумия усиливается, когда мы сливаемся с толпой людей, скачущих под музыку. Танцуем и подпеваем хорошо знакомым трекам, обнимаемся. А потом начинается обратный отсчет. Оля быстро пытается открыть шампанское, чтобы разлить его по пластиковым бокальчикам. Вокруг слышны выстрелы пробок, взрывы петард, но в какой-то миг для меня все останавливается. Мгновение замирает, и все происходит словно в замедленной съемке. Я чувствую взгляд на себе, кручу головой, пытаясь его поймать, но тщетно, что и понятно при таком-то количестве людей. Поправляю свою толстую вязанную шапку, ежась от неуютного чувства, а потом решаю плюнуть на это, все равно ведь не пойму кто смотрит. Да и какая разница? Мы же приехали веселиться. Как только я принимаю это решение, все звуки возвращаются в мою застывшую вселенную, движения окружающих ускоряются, и я ловлю переданный мне бокал с шампанским.

– С Новым годом! – ревет толпа, а потом все пьют и целуются.

В небе мелькают разноцветные огни фейерверков, и я задираю голову, чтобы полюбоваться зрелищем, не забыв загадать желание и выпить шампанское. Очередное желание о настоящем мужчине. Только сегодня я впервые наконец в него поверила. Сбудется ли?

Концерт возобновляется, как и безумие, творящееся в толпе. Люди, уже совершенно не скрываясь, пьют алкоголь, угощают друг друга, поздравляют с праздниками. У меня такое ощущение, что щеки сейчас треснут, так много я улыбаюсь, принимая поздравления и передавая дальше. Мы допиваем шампанское, и Оля предусмотрительно прячет пустую бутылку в огромную сумку-шоппер, туда же летят пустые стаканчики. Мы договорились, что будем таскаться с ней по очереди, чтобы не нагружать одного человека этой ношей.

Веселье распаляется с каждой минутой, и в какой-то момент начинает выходить из-под контроля. Сначала я чувствую первый толчок в спину, но не обращаю на него внимания, подумав, что в толпе просто кто-то задел плечом, бывает. Следующий толчок посильнее, и я отлетаю в сторону. А потом поворачиваюсь туда, откуда меня сместили, и замираю. Два парня намертво сцепились в драке и так нещадно колотят друг друга, что того и гляди поубивают. Моих подруг тоже оттеснили, и теперь я вижу только их мелькающие фигуры позади дерущихся парней. Забияк пытаются разнять, но они, точно два магнита, тянутся друг другу и каким-то чудом снова сцепляются. Толпа образует импровизированный круг, пытаясь отдалиться от драчунов как можно дальше, и я следую за этой волной, потому что каким-то чудом я оказалась в первых рядах зрителей. Люди настолько плотно стоят друг к другу, что я вжимаюсь в чужие тела, но никак не могу протолкнуться через них, чтобы выйти из этого круга. Мне становится страшно, накатывает паника, потому что драка разрастается, и теперь те, кто пытался разнять первых двух парней, тоже ввязались в потасовку. Когда недалеко от моего лица пролетает локоть одного из них, я вскрикиваю и невольно прижимаю ладони к щекам, а потом случается нечто из ряда вон. По ощущениям из толпы позади меня выныривает огромная рука, хватает меня за талию и резко дергает назад, увлекая за собой и утягивая подальше от этого «ринга». Я зажмуриваюсь от страха и вцепляюсь в лапищу, которая утаскивает меня, а мои ноги повисают в воздухе.

– Перестань брыкаться, – рычит мне на ухо мужской голос, обдавая легким запахом алкоголя и облаком приятного парфюма. Поразительно, но я

действительно прекращаю дергать ногами и повисаю на руке как послушная кукла.

Он относит меня подальше от плотного кольца людей и наконец ставит на землю. От всего пережитого у меня трясутся ноги, и я не сразу обретаю равновесие. Поддерживаю себя, вцепившись в крепкое предплечье, скрытое от меня рукавом мужской куртки авиатора. Когда наконец мои ноги перестают так сильно дрожать, а к мыслям возвращается ясность, я отпускаю его руку и поворачиваюсь к мужчине лицом. Самое интересное, что руку с моей талии он так и не убирает. Я тоже почему-то ее не отбрасываю, прямо так и разворачиваюсь, зажатая его предплечьем. Ладонь мужчины скользит по моей талии, и мне даже кажется, что я ощущаю ее жар через пуховик и его кожаную перчатку.

– Ну привет, – с обаятельной улыбкой произносит он.

– Здрасьте, – совершенно не по-девичьи выдаю я. Голосок тоненький, как будто не мой.

Мужчина подавляет. У него такая бешенная энергетика, что я чувствую, как она пульсирует, побуждая меня сбежать от него. Но я как будто вросла ногами в асфальт. Красивый дядька. Да-да, именно дядька, он значительно старше меня. Лет на восемь точно, если не больше.

– Спасибо, – снова пищу я. Прочищаю горло в попытке вернуть себе нормальный голос. – Я пойду?

Он качает головой и смотрит на меня, прищурившись. Не смешно. Вот совсем. Теперь я хочу назад, в первые ряды наблюдателей за дракой.

– Почему? – задаю вопрос и надеюсь услышать хоть что-то адекватное, но мужик вгоняет меня в ступор своим ответом.

– Потому что я не отпускал.

Глава 2

Есть нечто такое в этом мужчине, что я не могу оторвать от него взгляда. Понятное дело, в темноте я не могу рассмотреть ни его глаз, ни черты лица. Но все равно меня словно притягивает его взгляд, и от него становится жарко. Я тяжело дышу. То ли это последствия волнения, охватившего меня из-за того, что я оказалась в гуще событий, то ли он так действует на меня. Мне и правда жарко, и я, не задумываясь, начинаю стягивать шапку, но мужчина перехватывает мою руку и возвращает головной убор на место.

– На улице мороз, оставь, – говорит он, и я наконец обращаю внимание на его голос. Глубокий, низкий, от него по телу проходит неконтролируемая вибрация. – Выдыхай, Белочка.

Он улыбается, и я замечаю лучики в уголках его глаз в свете вспыхнувшего фейерверка. Красиво. Видно плохо, но мне все равно нравится.

– Белочка? – переспрашиваю я.

– На твоей шапке ушки как у белочки.

– А… хм… – что-то я совсем растерялась.

Но не успеваю я обрести дар речи, как толпа взрывается ревом и начинает рваться к сцене, потому что там начинается выступление одной из самых популярных групп страны. Меня сносит ударная волна и толкает ближе к незнакомцу, отчего я вынуждена вжаться в его тело, уткнувшись носом в приятно пахнущий мужским парфюмом воротник куртки. Мужчина прижимает меня, мужественно принимая на себя толчки, и удерживая нас на месте. А потом он начинает медленно двигаться в противоположном от сцены направлении, обволакивая меня своими сильными руками. Мне спокойно в его объятиях, я подсознательно чувствую себя в безопасности. Обнимаю мужчину за талию, вцепившись в его куртку, как будто если он отпустит, меня просто затопчут. Хотя высока вероятность, что так и будет.

Наконец становится свободнее, и мы останавливаемся. Поднимаю голову и чувствую, как губы незнакомца опускаются на мои, и меня засасывает в головокружительный поцелуй. Все случается настолько быстро, что я не успеваю обдумать происходящее. Его губы немного потресканные, но мягкие и

теплые. И настойчивые. Да, именно так. Поцелуй мужчины жадный и глубокий. Его напор не оставляет мне шансов, поэтому я покорно размыкаю губы, впуская в свой рот наглый язык, который гладит мой. Я чувствую его вкус – теплый, пряный, просто потрясающий. Вместо того, чтобы оттолкнуть, я поднимаю руки и обнимаю его за шею. Я значительно ниже мужчины, поэтому мне приходится встать на носочки, но это сейчас не имеет значения. Его руки опускаются ниже, сжимают талию через пуховик, а потом нащупывают мою попку, и я чувствую на ней давление больших ладоней. Не знаю, почему позволяю ему это. Наверное, это все шампанское.

Когда поцелуй заканчивается, я едва могу стоять на ногах. Голова идет кругом, а перед глазами туман. Я смотрю на лицо незнакомца и не вижу ничего, кроме его улыбки. Лучезарной и открытой.

– С Новым годом, – хрипло произносит он.

– С Новым годом, – повторяю я едва слышно.

– Пойдем, – говорит он, схватив меня за руку, когда я наконец разжимаю объятия.

– Куда?

– Ко мне.

Я давлюсь воздухом и закашливаюсь. Мои глаза наверняка сейчас размером с блюдца.

– В смысле – к тебе?

Он легко пожимает плечами.

– Обещаю, что поцелуй был только началом, Белочка.

Я делаю шаг назад, пытаясь вырвать руку из хватки нахала, но, конечно, он этого не позволяет. Красивая улыбка покинула его лицо, и теперь он хмурится.

– Я никуда с вами не пойду. – Для пущей убедительности я качаю головой.

– Пойдешь. – Мне показалось или в его голосе проскочила угроза?

Незнакомец резко дергает меня на себя и, перехватив за затылок своей лапищей, приближает свое лицо к моему, впиваясь своим пронзительным взглядом.

– Давай, Белочка. Наверняка у тебя давно не было приключений.

– Я… не одна здесь.

– С парнем? – Он еще сильнее хмурится.

– С подругами.

Вот дура! Надо было сказать, что с парнем. Может, тогда отцепился бы.

– Идем, найдем твоих подруг. Если тебе – взрослой девочке – надо у них отпрашиваться, значит, отпросишься.

Он резко разворачивается и начинает тащить меня в толпу. Я покорно семеню за ним, пытаясь остановить себя от опрометчивого шага, но незнакомец пленных не берет.

– Одна из твоих подруг в ярко-желтой шапке, сейчас найдем. – Он крутит головой по сторонам, выискивая яркий головной убор Оли.

– Ты следил за мной? – наконец меня осеняет.

– Наблюдал.

– О, Господи, – выдыхаю с ужасом, снова тщетно пытаясь вытянуть свои пальцы. – Ты маньяк?

Незнакомец смеется, но я едва слышу его смех, потому что мы ныряем в ревущую толпу. Он перехватывает меня за талию и разворачивает спиной к себе, снова окружая крепкими руками.

– Вон они! – восклицает он и начинает двигать нас в толпе к месту, где предположительно находятся мои подруги. Из-за своего роста я ничего не вижу, кроме мелькающих рук и скачущих тел, а потому доверчиво жмусь к мужчине, позволяя управлять нами. В какой-то момент он наклоняется ниже и говорит мне прямо на ухо: – Маньяк, конечно. Маньяк, который любит вот таких сладеньких девочек. Так что я планирую тебя съесть в ближайший час. Берегись, Белочка.

Он произносит все это таким голосом, что мне бы испугаться. Но вместо этого внизу живота растекается жар, а по телу пробегает волна возбуждения. Пытаюсь оторвать его руки от своего тела, но все тщетно, я словно зажата в железных тисках. Наконец я вижу своих подруг, и на меня накатывает облегчение. Вчетвером противостоять напору незнакомца будет гораздо легче. Мы подходим к девочкам, и я даже начинаю улыбаться. Первой нас замечает Дина. Точнее, сначала меня, и на ее лице появляются улыбка и облегчение, а потом она хмурится при виде мужчины, который крепко держит меня в своих объятиях. Она толкает локтем рядом стоящую Олю, кивнув на меня. Мои подруги втроем поворачиваются к нам, на их лицах написана растерянность. Неуверенные улыбки, вопросительные взгляды, блуждающие между мной и незнакомцем.

– С Новый годом, дамы! – выкрикивает мужчина. Я не вижу, но чувствую в его голосе улыбку.

– С Новым годом! – вразнобой отвечают они. Улыбаются, но все же с опаской.

– Ваша подруга хотела у вас отпроситься, чтобы пойти ко мне. – Он наклоняется к моему уху. – Как твое имя, Белочка?

– Уля, – на автомате отвечаю я.

– Как?

– Ульяна, – громче повторяю свое имя.

– Ульяна побоялась уходить со мной, не спросив вашего разрешения.

Оля прищуривается, глядя на меня, а потом берет за локоть и тянет от мужчины. Он наконец выпускает меня из своей хватки, и я с облегчением делаю два шага к подруге.

– Кто он?

– Я не знаю, – отвечаю, приблизившись к ней.

– Куда ты вообще подевалась? И почему трубку не брала?

– Меня оттеснило толпой, и я чуть не оказалась в самом центре драки, но он, – я киваю на мужчину, – выдернул меня оттуда и оттащил из толпы, чтобы не затоптали.

– Прямо рыцарь в сияющих доспехах, – с иронией произносит подруга.

Таня внимательно всматривается в мое лицо, потом переводит взгляд на незнакомца, и наконец разражается смехом.

– А нехреновое у Деда Мороза чувство юмора, да? Ну, по крайней мере, горяч.

– Причем тут Дед Мороз? – шиплю я недовольно.

– Вспоминай, что пожелала, когда мы были дома.

– Да ну чушь это все. К тому же, я ведь не под бой курантов загадывала.

– А это неважно. Знаешь, когда желания сбываются? Когда очень сильно чего-то хочешь. Мужик выглядит прилично. Как консультант в магазине одежды могу тебе сказать, что его куртка стоит дофигиллион денег. И шапка не самой дешевой фирмы.

– Да при чем тут?..

– Так, Улька, не дури. Ты хотела мужика – вот он. Бери и пользуйся. Завтра приедешь домой и посмотришь на это просто как на приключение.

– А вдруг он убьет меня и расчленит?

Оля фыркает.

– А мы перестрахуемся, – произносит Таня. Я и не заметила, как мы с подругами оказались рядом. Ведьминский круг, ей-богу. – Сфотографируем его паспорт.

– Ты серьезно? – спрашиваю я. – Чтобы потом полиция нашла его, когда я не вернусь домой?

– Уля, carpe diem, – цитирует Дина знаменитую фразу.

Я поворачиваю голову в сторону незнакомца и глубоко вздыхаю. Красивый, зараза. И аппетитный. И правда, а что я теряю? Сотни тысяч женщин так делают. Просто идут к мужчине, занимаются сексом, а потом уходят. Я же тоже так могу. Кривлюсь, когда вспоминаю свой единственный случайный секс, который можно было бы назвать не иначе как неловким ерзаньем. Партнера надо знать хоть немного, чтобы интуитивно чувствовать его предпочтения и подстраивать его также и под себя. Иначе все это выходит как-то неловко. Но что-то подсказывает мне, что с этим мужчиной будет иначе. Один его взгляд кричит о том, что я получу удовольствие, и не раз. Эх, была не была!

– Как перестраховываться будем? – спрашиваю я, и подруги начинают улыбаться шире.

Мы поворачиваемся к незнакомцу.

– Дай паспорт, – произносит Таня, протягивая к мужику руку.

Его брови подскакивают вверх, но он не торопится доставать документ, а моя подруга уже нетерпеливо перебирает воздух пальцами. Мужчина, осознав, что она не шутит, расстегивает до середины куртку и достает из внутреннего кармана документ. Протягивает его Тане, и та, перехватив, тут же открывает его.

– Михаил Тихонович Лавров, – зачитывает Татьяна. – Двенадцатое июля тысяча девятьсот восемьдесят девятого года рождения. Так, это понятно, – бубнит она. – Прописка. Дина, сфотай. Ага, не женат. О, и первую тоже сфотографируй. – Дина выполняет указания подруги, поглядывая на незнакомца, а потом Таня протягивает ему паспорт, и он сразу же прячет его назад и застегивает куртку.

Судя по выражению лица мужика, его забавляет эта ситуация.

– Значит так, Михаил Тихонович, – произносит Оля. А потом ее словно осеняет. – О, девять лет разницы. Уль, это круто. Ага, так вот, Михаил, если завтра к полудню нашей подруги не будет дома в целости и сохранности, я натравлю на тебя всех: полицию, ФСБ, Интерпол, что там еще… У меня такие связи, что тебе будет проще и выгоднее сдохнуть, чем скрыться и попасться нам в руки.

Михаил улыбается.

– Понял.

Для пущей убедительности Оля показывает на свои глаза двумя пальцами, а потом переводит на него. Пытается показать, что, мол, следит за ним. Я хихикаю, пряча улыбку в громоздкий шарф. Михаил протягивает руку, ожидая, пока я вложу в нее свою ладонь, а потом легонько тянет меня на себя, пока я снова не впечатываюсь в его тело.

– Развлекайтесь, детишки, – благосклонно позволяет Оля, и мы с Михаилом, снова практически сросшись телами, идем через толпу.

– С такими подругами ничего не страшно, – с улыбкой произносит он.

– Да, они у меня лучшие.

Больше он ничего не говорит. Просто ведет через толпу, а до меня наконец начинает доходить, куда и зачем я иду. С незнакомцем. В новогоднюю ночь. По телу снова проходит волна дрожи. То ли страха, то ли предвкушения. Интересно, если бы я сейчас попыталась от него сбежать и отказаться от дурацкой затеи, он бы отпустил меня? Вряд ли. Вот уж поистине: «Бойтесь своих желаний, они

имеют свойство исполняться».

Глава 3

– Уля, тебе есть восемнадцать? – спрашивает Михаил, выводя нас из толпы.

– Об этом стоило спросить до того, как вы потащили к себе девушку.

– Прекрати мне «выкать», – с улыбкой произносит он, подтягивая меня к своему боку и обнимая за талию, когда нам навстречу идет большая подвыпившая компания. – Так сколько тебе?

– Двадцать три.

Михаил присвистывает.

– Надо же, целых девять лет разницы. А когда день рождения?

– Хотите уточнить… – я поднимаю на него взгляд и немного ежусь, до того он пронзительный и такой… не описать словами. От него ощущение такое, словно он проникает куда-то в самые темные глубины души. Даже не хочу думать, что он там отыщет. – В смысле, вы… ты увлекаешься гороскопами?

Он смеется, а я хмурюсь. Ну что такого смешного я сказала? Просто задала вопрос. Сейчас многие увлекаются астрологией, не вижу ничего зазорного.

– Ты потрясающая. И нет, я не увлекаюсь этим. Просто стало интересно, в какое время года ты родилась.

– Весной.

– Примерно так я и думал.

– А ты?

– Угадай.

– Вариантов не так много. Летом. Ты Лев по гороскопу.

– Не совсем. Рак. Увлекаешься?

Я пожимаю плечами.

– Не больше, чем все остальные девушки.

– Рак, – подтверждает он.

А потом мы сворачиваем на дорожку в парк, проходим несколько метров, и Михаил, резко подхватив меня, проносит пару метров и вжимает спиной в дерево. Я стою на носочках, потому что он все еще крепко держит меня за талию, и смотрю на него широко распахнутыми глазами, но даже не успеваю толком среагировать, как он начинает целовать меня. Такой стремительный мужчина, я даже теряюсь на мгновение, а потом плюю на все приличия, потому что, ох, как же он целуется! Жадно и глубоко. Прямо с места в карьер, не оставляя мне ни единой лазейки для отступления. Его руки нагло сжимают мою попку, и я ловлю себя на мысли, что пуховик надо было купить потолще, замерзать в этом буду, наверное. Это сейчас меня алкоголь да мужчина греет, а что, если мне придется долго стоять на остановке? Да, надо было купить потолще.

Михаил отрывается от моих губ, хватает за руку и тянет дальше по дорожке. А я как безвольная кукла, перебираю ногами, спеша за ним. Теперь я уже думаю не о пуховике, а о том, какие на мне трусики. Блин, там не трусики – трусы. Я вообще-то не собиралась сегодня ни с кем идти в постель, поэтому выдернула первые попавшиеся трикотажные шортики, чтоб только попу грели на морозе. В итоге я иду в гости к мужчине, а у меня на заднице весело подскакивает лицо непобедимого Железного человека. Он еще и подмигивает. Ага, прямо на правой ягодице. Позорище просто. А лифчик? Вот черт, там тоже не сильно сексуально. Тоже трикотаж. А сверху майка со слегка растянутыми лямками. Ну что? Она же теплая. Внезапно я начинаю чувствовать себя не сексуальной соблазнительницей, а капустой в куче слоев одежды. Стыдобища-то какая.

Перед глазами встает картинка, как член Михаила буквально вянет на глазах при виде моего супер-эротичного белья. Хочется треснуть себя по лбу, а еще лучше развернуться, сбежать и вообще не позориться. Быстро прикидываю нашу с Михаилом совместимость, и понимаю, что нам ну вот вообще не по пути. Он такой весь красавец, идеальный – по крайней мере, внешне, – и я – в шапке с ушками белочки, огромных рукавичках, сапогах без намека на каблуки и в трусах с долбаным Тони на заднице! Ну просто адский коктейль для убийства мужского либидо. Эх, красавчик, а все могло бы сложиться…

Я дергаю свою руку, ладонь выскальзывает из рукавички, которая остается у Михаила, и резко торможу. Мужчина тут же останавливается, сделав по инерции еще пару шагов, а потом оборачивается и вопросительно смотрит на меня.

– Что такое?

– Я тебе не подхожу. И вообще я сегодня не могу. У меня эти дни. И ребенок есть.

– И пить, – с ухмылкой добавляет он.

– В смысле? – я зависаю, а Михаил, пользуясь моментом, тут же оказывается рядом со мной. Заботливо натягивает на меня рукавичку и смотрит в глаза.

– Ребенок есть и пить, врунишка. – Он щелкает меня по носу и, снова схватив за руку, тянет дальше.

– Да что такое?! Сказала: не пойду!

– Пойдешь, – твердо произносит он, а потом резко тормозит, дернув меня за руку так, что я огибаю дугу перед ним и врезаюсь в крепкое тело, оказываясь в объятиях. Михаил улыбается и наклоняется к моему лицу. – Капризная Белочка.

– Я не Белочка!

– Ты Улечка-Белочка, – произносит он у самых моих губ, а потом набрасывается на них.

Вот так мы и двигаемся. Жадно целуемся, отрываемся, чтобы сделать вдох и свернуть на другую тропинку, потом снова прилипаем друг к другу и двигаемся практически наощупь, пока не останавливаемся в тихом дворе новостройки.

– А теперь слушай внимательно, Белочка, – внезапно серьезным тоном произносит Михаил. – Я тебя хочу. Обычно я получаю все, чего желаю, и ты не станешь исключением. Но я гарантирую тебе безопасность и удовольствие. Я не маньяк или извращенец. Я просто мужчина, который в толпе высмотрел девушку, которая ему охренительно сильно понравилась. Все. Не анализируй, не думай. Просто чувствуй.

Он не дает мне ответить. Снова целует и тащит к подъезду. У меня уже голова идет кругом, и я ни черта не соображаю. Слушайте, я не неопытная девочка-припевочка, которая не понимает, что происходит между мужчиной и женщиной. Да, у меня нет слишком богатого опыта за плечами, но кое-что я умею. Но рядом с этим мужчиной просто теряюсь. Особенно когда думаю о том, как ему будет подмигивать Тони. В конце концов, перед нашим… гм… сексом я могу спрятаться в ванной, раздеться до гола и выйти уже, так сказать, во всеоружии. Тогда и Тони с Михаилом не встретятся, и майка моя останется незамеченной. Господи, а с вязанными носками что делать? Спасибо тебе, бабушка, что позаботилась о внучке, но как же теперь сапоги-то снимать? Может, как-то исхитриться и стащить вместе с ними носки? Типа как в детстве. Вошел в дом с улицы, снял носки вместе с сапогами, и счастлив. Может, в этот раз получится так же? Я точно попробую.

Когда мы входим в лифт, этот коварный мужчина снова делает так, что мои мысли уплывают в совсем другую сторону, и я перестаю соображать. Он как будто играет со мной как кот с мышкой. Подбивает лапой, чтобы мышь потеряла ориентир, потом позволяет ей обрести равновесие, и снова: шлеп! Надо как-то немного отрезвить себя, чтобы не оконфузиться. Так, давай, Уля, собирайся с мыслями. Ох, ну почему он такой вкусный, а?

Наконец лифт останавливается, и Михаил вытаскивает меня из него, стремительно двигаясь по коридору. Гремит ключами, но я уже обнаглела и перестала обращать внимание на окружающую обстановку. Мои нахальные руки уже высвободились из рукавичек и, пока одна ладонь сжимает их, вторая дергает за молнию куртки Михаила, а потом – когда полы разъезжаются в стороны, ныряет под куртку к теплу его тела. Очень. Твердого. Тела. Наверняка чертовски красивого. Такого накаченного. О, нет, не сильно. По крайней мере, не

перекаченного. Я прощупываю каждую мышцу, насколько позволяет толстый свитер. Рука двигается привычно, пока я мысленно перебираю названия этих бугров. Это просто профессиональная привычка, я уже даже не пытаюсь ее контролировать. Вот что вы думаете, глядя на женщину с лишним весом? Ну, скажем, с объемной попкой. «О, большая задница» – подумаете вы. А я подумаю: «Недостаточная упругость ягодичной мышцы». Потому что задница – это у меня. И на ней Тони Старк. Вспомнив об этом, мне хочется застонать в голос. И совсем не от того, что я теперь прижата к входной двери внутри квартиры, а горячие губы исследуют шею, как только алчные руки сбросили с нее большой шарф. Нет, от сожаления, что Тони находится на том самом месте. О чем я говорила? Ох, блин, с Михаилом так легко забыть обо всем! А, да, моя профессиональная привычка. Так вот все чужие попы воспринимаются мной исключительно через призму анатомии. В принципе, как и все остальные части тела, потому что я массажист, и каждый день работаю с этими телами. Даже в моей собственной голове это сейчас прозвучало двояко. Лучше мне перестать думать и начинать чувствовать. Тем более, есть что.

Михаил быстро расстегивает мой пуховик и забирается горячими ладонями под свитер, натыкаясь на майку. Я крепко зажмуриваюсь, а он делает вид, что ничего не происходит. Просто продолжает избавлять меня от верхней одежды. Как только пуховик падает к моим ногам, Миша – я же могу уже так его назвать? В конце концов это его руки шарят по моей груди, – стягивает мою шапку и оценивающе осматривает меня с ног до головы.

– Я не ошибся.

– В чем? – задыхаясь, спрашиваю я, глядя на него во все глаза. Блин, почему тут такое паршивое освещение? Я не могу его рассмотреть, надо хотя бы ощупать, чтобы сложить более подробное мнение о мужчине.

– Красавица.

– Здесь ничего не видно.

Миша тянется рукой куда-то сбоку, и в прихожей загорается свет. Я немного щурюсь от его яркости, но наконец могу рассмотреть мужчину перед собой. Я тоже не ошиблась. От уголков его глаз отходят небольшие морщинки, похожие на лучики, которые становятся видны только когда он улыбается. А сейчас

именно так и происходит.

– Говорю же: не ошибся. Уль, – зовет он.

– М?

– Отмирай, девочка, – выдыхает он и снова набрасывается на мой рот.

Мы хаотично избавляемся от обуви, и я даже не замечаю, как остаюсь в одном вязанном носке, когда Миша тащит меня внутрь квартиры. Это потом я буду ликовать, что все же наполовину добилась своей цели и мне удалось стащить сапог с носком, пусть даже и только с одним. А сейчас я настолько поглощена жадными ласками, что даже не замечаю, как мы оказываемся в спальне, где Миша срывает с меня безразмерный свитер и в приглушенном свете прикроватной лампы в недоумении пялится на мою бежевую майку. До меня наконец доходит, какая картинка предстала перед ним. Я наверняка растрепанная после шапки, на мне розовый лифчик, поверх которого надета майка, заправленная в джинсы с долбанным начесом! А что? Я же собиралась провести не меньше пары часов на морозе. И… долбаный носок, который наполовину слез с моей ноги и теперь болтается как у детсадовца – колготки. Я зажмуриваюсь и тихо разочарованно стону. В область паха Миши не смотрю, чтобы не сбылась моя страшная фантазия о вянущем члене. Слышу хмыканье Миши, а потом он снова касается меня, продолжая избавлять от одежды.

– Открывай глаза, Белочка, – с улыбкой в голосе шепчет Миша. – Или тебя правильнее теперь Капустой называть?

Я распахиваю глаза, тут же сталкиваясь с его насмешливым взглядом, и шлепаю его по рукам.

– Все, не надо! – обиженно рявкаю я.

– Надо, Уля, надо. Давай.

Хоть смущаюсь и краснею ежесекундно, все равно позволяю Мише раздеть меня до нижнего белья. Он даже стягивает с моей ноги носок, оставляя меня в трусиках, лифчике и колготках.

– Зачетное бельишко, – говорит Миша, цепляясь пальцами за резинку колготок, но я отталкиваю его загребущие руки и делаю шаг назад.

– Закрой глаза, я сама. – А потом вспоминаю свой план. – И вообще мне надо в туалет. – Разворачиваюсь и шарю глазами по полумраку комнаты. – Где тут у тебя туалет?

– Решила сбежать?

– Ну да, голая, – бросаю через плечо. – Я, знаешь ли, на холоде пробыла немало времени, так что вполне логично, что мне нужно справить нужду.

– Ага, ну давай. – Нет, он и правда насмехается надо мной! – Дверь прямо напротив спальни.

Я двигаюсь в том направлении, чувствуя, как горит моя задница под взглядом Миши, и радуюсь, что колготки слишком плотные, чтобы мужчина мог рассмотреть Тони. Черт подери, это же надо так было облажаться, чтобы нарядиться во все самое некрасивое! С другой стороны, я же не на свидание шла, а на празднование Нового года с подругами, потрахушек в меню не было. Захлопываю за собой дверь в ванную и осматриваюсь. Неплохой такой ремонтик у этого мужчины. Он точно состоятельный. Опять же, живет не в студии, а в полнометражной квартире, на секундочку, в центре. Мы, конечно, не в столице, но и у нас квартиры стоят нереальных денег. По крайней мере, для меня.

Я быстро делаю свои дела, мою руки, поправляю слегка размазавшийся макияж, приглаживаю волосы, потом раздеваюсь догола, сдергиваю с крючка большое пушистое полотенце, которое пахнет Мишей, оборачиваюсь им и выхожу из ванной. И замираю на пороге, потому что на меня смотрят два амбала, и Миши среди них нет.

Глава 4

Я потуже стягиваю полотенце на груди и перетаптываюсь, глядя на мужиков, а они – на меня. С интересом. Ну все, писец тебе, Белочка… тьфу, Улечка. Попала

так попала. Сейчас твою микро-тушку тут разделают, и фотография паспорта Михаила не поможет.

– Ты кто? – громыхает один из мужиков, и я дергаюсь от испуга.

– Славик, ты чего так рычишь? – вступает второй. – Видишь, девочка боится. Маленькая такая.

Внутри меня мечется испуганный зверек с панической атакой, достигающей пика. А нет, это не зверек, это мое сердце ищет выход из бренного тела, в котором мозг отказывается выполнять свои функции и думать ДО того, как совершить поступок. Поэтому мой «мотор» упаковал чемодан и пытается свалить из меня. Я сглатываю, давая ему понять, что через горло выйти – дохлый номер.

– Ты кто? – повторяет свой вопрос тот, кого назвали Славиком, и слегка прищуривается, всматриваясь в меня.

– Никто, – шепчу я.

– Красивое «никто», – отзывается второй амбал. – А делаешь ты тут что?

– Раздеваюсь, – отвечаю на автомате, а потом, опомнившись, легонько трясу головой и поправляю себя: – То есть, одеваюсь. А где Миша?

– Это мы у тебя должны спросить.

– В смысле?

– Мы пришли, а Миши нет. Зато в его квартире «никто».

– Ой, – выдаю писклявое.

– Ой, – повторяет Славик и делает шаг ко мне.

Я быстро ретируюсь в ванную и, захлопнув дверь, щелкаю замком. Ремонт у Миши, конечно, хороший, но для таких горилл выломать эту дверь точно не составит труда. Господи, во что я ввязалась? Дура наивная! Я начинаю хаотично натягивать на себя вещи под стук в дверь и попытки амбалов уговорить меня выйти и побеседовать. А потом замираю, вдев только одну ногу в колготки, когда слышу голос Миши:

– Вы какого хрена здесь делаете?!

– О, привет. Мы пришли, думали ты тут один, а у тебя тут «никто».

– Что ты несешь? В смысле – никто?

– Девочка такая, сказала, что ее зовут «никто».

– Бля-я-я. Напугали?

– Так точно, напугали.

– Идиоты. Убежала?

– Да. В ванную.

– В смысле?

– В ванной она закрылась.

В дверь снова стучат.

– Эй, Никто, Миша вернулся.

– Ну да, теперь меня будут насиловать и убивать целым коллективом, – шепчу себе под нос, пытаясь просунуть вторую ногу в колготки, но теряю равновесие и лечу на пол, по дороге сбивая со стиральной машинки бутылочку с ароматическими гранулами для белья, и цепляя стойку с несколькими рулонами туалетной бумаги. В ванной стоит грохот, перемежающийся моими

ругательствами. Когда я оказываюсь на полу, на меня сверху еще прилетает полотенце.

– Ну отлично.

Я поднимаюсь, потирая ушибленную задницу, и в это время дверь в ванную распахивается. Я резко поворачиваю голову и ловлю на себе три пары глаз, которые шокировано смотрят на меня. Я только успеваю прикрыть рукой грудь, но Тони уже ловит свой звездный час. Два амбала отмирают и начинают ржать.

– Зачетные труселя!

– Офигеть! Когда у меня будет девушка, обязательно куплю ей такие.

Я опускаю голову, пряча горящее лицо за завесой волос, и оседаю на пол, чтобы скрыть уродца на своей заднице. Нет, так-то Тони красавчик, но сейчас все, что заставляет меня чувствовать себя некомфортно, кажется мне уродливым. Даже Миша.

– Так, а ну пошли нахрен отсюда, – наконец произносит он и, судя по звукам, отталкивает громил от двери ванной.

– Мы на кухне подождем.

– Дома у себя вы подождете, – рычит он в ответ. – Сваливайте. Дверь захлопните за собой.

– Миш, так мы бухло принесли.

– Уносите! – рявкает он.

Я не поворачиваюсь. Пытаюсь трясущимися руками натянуть колготки, но тут Миша перехватывает мои пальцы и останавливает. Мы застываем в этом положении. Мои пальцы на колготках, его – на моих. Через несколько секунд хлопает входная дверь, и Миша сдергивает с моих ног колготки. Тянет меня встать, но я наконец прихожу в движение и толкаю его в грудь.

– Отвали! – выкрикиваю и тянусь к злополучным колготкам, но Миша отталкивает их и рывком поднимает меня на ноги.

– Успокойся, Белочка, они ушли. Не обижайся на придурков. Ну-ка посмотри на меня. Напугали тебя?

Я вырываюсь от него и бегу в спальню за своими вещами. Без колготок? Ну и хрен с ним! Пойду в джинсах. В конце концов, я все равно вызову такси и поеду домой не на автобусе. Забегаю в комнату и начинаю собирать свои разбросанные вещи, прижимая их к груди. За мной тут же материализуется Миша. Пытается выдернуть из моих рук одежду, но я вцепилась в нее мертвой хваткой.

– Уля, пусти. Да перестань ты!

– Отстань! Я уезжаю! Говорила же, что ни черта не выйдет.

Миша тормозит на мгновение, а потом подхватывает меня за талию и, подняв в воздух, бросает на кровать, сам наваливаясь сверху. Я инстинктивно развожу руки в стороны, чтобы не удариться, а Михаил пользуется этим, отбрасывая мои вещи в сторону. Перехватывает руки, фиксируя их над моей головой. Я со злостью сдуваю прядь волос с лица и впиваюсь взглядом в мужчину, который сейчас раздражает меня не меньше ножа, режущего пенопласт.

– Угомонилась?

– Ни черта подобного! Слезь с меня!

– Так! Это мои братья. Два идиота, которые думали, что я встречаю Новый год в одиночестве. Хотели сделать сюрприз.

– Удалось, – цежу сквозь зубы.

– Теперь их здесь нет, и давай сделаем вид, что и не было.

– Нет, я ухожу.

– Черта с два, – цедит он, а потом набрасывается на меня и все, что было важно еще минуту назад, рассеивается, словно утренний туман.

Я вцепляюсь в пальцы Миши своими, когда его ладонь накрывает мою грудь и ощутимо сжимает ее. Пальцы тянут за сосок, а потом перемещаются на другую грудь. Я стону в жадный рот Миши, а потом его губы соскальзывают на мою шею. Не могу промолчать и не задать интересующий вопрос:

– Где ты был? – выдыхаю, когда Миша добирается ртом до моей груди.

– Когда? – спрашивает он, а потом прикусывает сосок, заставляя меня вскрикнуть.

– Когда я была в ванной.

– Ходил к соседям за шампанским.

– Зачем? О-о-ох!

Моя спина напрягается и выгибается, когда Миша по очереди перекатывает языком соски, сжав груди вместе. Я и не заметила, как он освободил мои руки. Я тут же опускаю их, хватаясь за волосы Миши и притягивая его ближе. Горячий спазм внизу живота подсказывает, что моему телу очень нравится то, что мужчина вытворяет своим бесстыжим ртом.

– Хотел, чтобы все было прилично. – Он наконец отрывается от моей груди и смотрит мне в глаза. – Включить музыку, выпить шампанского, оливье поесть, в конце концов.

– Ты нарезал оливье?

– Мама привезла. Господи, Белка, какого черта мы обсуждаем оливье?

– Все началось…

Он накрывает мой рот ладонью.

– Хватит болтать.

Миша спускается поцелуями по моему животу, заставляя вздрагивать и ерзать под ним. Горячие ладони нежно скользят по коже бедер, и это совершенно неожиданно. У Миши железная хватка, я это не раз за сегодня испытала на себе, а тут вдруг такие ласки, от которых кожа покрывается мурашками. Сбивает с толку, но в приятном смысле.

– Офигенные трусишки, – выдыхает Миша мне в промежность, а мое лицо снова заливается краской.

– Завтра устрою их ритуальное сожжение.

– Не надо. Если они тебе не нужны, я бы повесил их в рамку, – хмыкнув, произносит он, стягивая по моим ногам гордость китайской трикотажной фабрики.

– Коллекционируешь трусики? – спрашиваю, поднявшись на локтях и глядя на то, как сосредоточенно Миша тянет вниз тряпицу.

– Нет. Но с твоими определенно начал бы. Что-то мне подсказывает, что Тони Старк – не единственный герой твоей задницы. – Он подмигивает, а я падаю назад на матрас с громким вздохом. – Мы опять болтаем, – возмущается Миша, перебрасывая мои трусики через плечо.

Он наклоняется, и теперь горячие губы скользят по внутренней стороне моего бедра. Я даже не успеваю возмутиться тому, какое пристальное внимание Миша уделил моему нелепому белью, как уже забываюсь в его ласках. Ладони. Огромные, слегка шершавые, но теплые и крепкие. Они, кажется, касаются каждого миллиметра моих ног, оставляя после себя горячий след. И губы. Влажные, напористые, которые доходят до самого сокровенного места. Миша целует гладкую кожу лобка, а потом бесстыже раскрывает меня пальцами и ныряет языком к чувствительной горошине. И все. Выносите меня, я не буду сопротивляться. Потому что куни – это лучшее, что может подарить женщине мужчина. От ласк языка я завожусь, кончаю, потом снова взлетаю, и так – по кругу. Важно первый раз довести меня до оргазма языком, а дальше я уже как пластилин. И да, лучше бы Мише это сделать, потому что от члена я, что печально, не получила ни одного оргазма в жизни. Так что я крепче вцепляюсь в

его волосы, чтобы не дать соскочить, когда буду у самого пика.

Ох, этот язык! Ну разве можно такое со мной вытворять? Не знаю, где этому учат, но там, где учат, Миша может преподавать. Потому что такие кренделя выписывает по чувствительному клитору, что меня то и дело подбрасывает на кровати от переполняющих ощущений. Я бы даже сказала «зашкаливающих», потому что градус моего тела уже определенно повышен. Я горю. Пылаю и взрываюсь под этими умелыми губами и языком. Извиваюсь ужом на упругом матрасе и дрожу как наркоман в отсутствии дозы. Все, это конец. Еще один оргазм – и я просто умру. Ну и терпение у этого мужчины! Это ж надо с таким упоением меня вылизывать.

Упираюсь пятками в матрас и дергаюсь, чтобы оторваться от него, но куда там. Миша перекладывает ладони на мой живот и вжимает меня в постель.

– Не дергайся, – рычит, практически не отрываясь от своего «лакомства». – Еще разок.

– Миша, я не могу, – стону протестующе. – Пожалуйста, – жалобно так, но на него это не действует.

Я снова взлетаю, и только тогда он отрывается от меня, оставляя дрожать, раскинувшись на кровати. Затуманенным взглядом я наблюдаю за тем, как Миша, сев на пятки, стягивает футболку, которую надел, видимо, чтобы сбегать к соседям. Потом садится на край кровати и снимает джинсы с носками, избавляется от боксеров. Я сейчас в таком состоянии, что даже не могу оценить его член. Как позже покажет практика, зря. В момент, когда Миша раздевается, у меня еще есть шанс убежать от него с криками, но я им не пользуюсь. Лежу и пялюсь на то, как он вытаскивает из прикроватной тумбочки ленту презервативов, отрывает один и бросает остальные на столешницу.

– Не уберешь на место? – спрашиваю, растягивая слова.

– Они еще пригодятся.

– Самонадеянно.

– Я надеюсь, ты выспалась прошлой ночью, – тише произносит он, раскатывая презерватив по члену. Да-да, в этот момент я наблюдаю за ним, но пока еще не осознаю масштабы… трагедии.

Справившись с резинкой, Миша нависает надо мной, поднимает одну мою ногу, бережно укладывая ее на свое бедро, а потом проталкивается только головкой. Сейчас, после пары оргазмов, я готова изображать нереальное удовольствие, чтобы он получил свое. Баш на баш, как говорится. Но вот чего я точно не ожидаю, так это того, насколько сильно он меня растянет и заполнит собой, коснувшись кончиком какой-то точки внутри меня… Ладно, я массажист, хорошо знакомый с анатомией, и прекрасно понимаю, на какую именно точку нажимает этот каменный… хм… жезл. Но, твою ж мать, я ведь совершенно не готова к еще одному оргазму! И вообще я не способна получить удовольствие от члена. Так я думала ровно до того момента, пока медленные, размеренные толчки не превратились в короткие и жесткие. Я вцепляюсь в спину Миши, царапая ее, чувствуя каждое его движение. По мне словно провели ток, который теперь мелкими искрами возбуждает каждое нервное окончание. Внизу живота ноет, грудь наливается тяжестью, а в голове плотный туман и паника. Я сейчас отключусь. Только жесткая хватка широкой ладони на моем бедре позволяет мне все еще оставаться в этой реальности.

– О, боже, я не готова, – шепчу лихорадочно, но подаюсь вперед, противореча своим словам. Потому что надо же проверить теорию. Дело, получается, не во мне? – Миша, я… Миша…

– Да, Белочка, давай.

Последнее слово он выделяет особенно жестким тоном и делает резкий толчок, от которого все мое тело натягивается как струна. Выгибается, и я чувствую, как по позвоночнику пробегает строй колючих мурашек, но все это тонет в огромном потоке жара, зарождающегося внизу живота и растекающегося по всему телу. Меня накрывает оргазм такой силы, что я не могу перестать дрожать. В глазах темнеет и, кажется, немного немеют губы. Я сейчас просто умру от этих ощущений.

Миша дает мне пару мгновений, чтобы хотя бы вдохнуть немного воздуха в горящие легкие, а потом ускоряет толчки, наконец доводя себя до пика. Каждый раз, когда мужчина кончал на мне, я смотрела в его лицо. Потому что просто лежать со скучающим видом неинтересно, а тут хоть какое-то развлечение, если

не считать бесполезных обратно-поступательных движений. И каждый раз это было одно и то же выражение: как будто я его член не стенками влагалища сжимаю, а, как минимум, изобрела испанский сапожок для драгоценного мужского достоинства. Но Миша кончает эффектно. Как ни странно, его глаза распахнуты и смотрят прямо на меня. Они очень темные сейчас, веки слегка опущены. Губы приоткрыты, и через них вырывается негромкий утробный рык. Ох, красиво как! Хоть рисуй его. Я, правда, не умею, но если бы умела…

Михаил падает рядом со мной, и мы оба тяжело дышим. Я пытаюсь прийти в себя, чтобы проанализировать свое состояние, но все, что я сейчас чувствую – это блаженство. Вот теперь не жалко и умереть, потому что я впервые получила оргазм не от стимуляции клитора, а потому что мужик самозабвенно долбился в меня. Я готова даже поаплодировать этому самородку. Но позже. Надо хоть чуть-чуть отдохнуть, сейчас я не способна даже поднять руки, чтобы сомкнуть ладони.

Глава 5

Я уже в четвертый раз падаю на кровать, задыхаясь, и готова умолять Мишу оставить меня в покое. Он подтягивает меня к своему неугомонному телу и крепко прижимает, заставив положить голову на его грудь. Слышу, как часто барабанит его сердце, в такт моему собственному. Я не решаюсь положить руку ему на живот или, тем более, обнять, потому что это не мой мужчина. И вообще все, чего я сейчас хочу – это уснуть на часик, чтобы перезагрузиться, а потом сбежать, не оглядываясь. Ну и аппетиты у этого мужчины! Просто сногсшибательные, и это сейчас не аллегория. Я трусь щекой о грудную клетку Михаила, устраиваясь поудобнее.

– Ты только с войны или из армии? О, Боже, ты, наверное, только из тюрьмы, вышел! – ахаю я от ужасающей догадки.

Грудная клетка Миши ходит ходуном от смеха.

– Что? Это что за чушь?

– Мужчины любят секс, но не настолько. У тебя его давно не было?

– Давно не было, – нехотя отвечает он. – Но… тюрьма?

Он снова засмеялся, а я чувствую, как меня покидают силы, и зеваю, широко раскрыв рот и совсем не прячась.

– Значит, очень давно не было. А почему?

Я прикрываю веки. Миша начинает отвечать, но я его уже не слышу, потому что отключаюсь.

Просыпаюсь как от толчка. Нет, не того, о котором вы сейчас подумали. А такого легкого в спину. Разлепляю налитые свинцом веки и поворачиваю голову. Ага, не как от толчка, а именно от него. Мишина ладонь упирается в мою спину, пытаясь что-то, видимо, нащупать. Она шарит по позвоночнику, а потом находит талию и, обняв за нее, Михаил резко дергает меня на себя, впечатывая в свое тело. Издает шумный выдох и снова засыпает. Я понимаю, что мне бы, по-хорошему, сейчас выскользнуть из его захвата и сбежать, но в его объятиях так сладко спится, что я решаю дать себе еще немножко времени на восстановление. Потом я точно встану и тихонько уеду.

Но тихонько не получается, потому что Миша просыпается раньше меня и к тому времени, как я наконец открываю глаза, уже слышу негромкий разговор из кухни и стук посуды. Встаю с кровати, проскальзываю в ванную, где на скорую руку привожу себя в порядок, принимаю быстрый душ и одеваюсь, и только потом появляюсь на пороге кухни. Замираю, глядя, как два вчерашних амбала уплетают оливье. В момент моего появления Миша как раз ставит на стол чашки с кофе. Он переводит на меня взгляд и улыбается.

– Доброе утро. Присоединяйся.

Я крепче сжимаю в руке микроскопическую сумочку, с которой появилась в этой квартире, и осознаю, что мне лучше ретироваться.

– Доброе. Спасибо, я не голодна. – Поднимаю телефон как доказательство моего вранья, и тыкаю в него пальцем. – Мне надо срочно бежать. Подруга позвонила,

у нас в квартире потоп. Там соседи сверху, видимо, хорошо отпраздновали, что теперь нас заливает.

Три пары глаз смотрят на меня с подозрением, Миша при этом прищурился и у меня складывается впечатление, будто он может услышать мои мысли. Я, наверное, слишком громко думаю. Или просто паникую. В общем, это еще один сигнал к бегству.

– Ну пока, – коротко выкрикиваю я, разворачиваюсь на пятках и спешу в прихожую, где накануне были разбросаны мои вещи.

Но теперь пуховик висит на вешалке, а на узком комоде слева от нее лежат мои рукавички, шапка и аккуратно сложенный шарф. Вообще странновато для мужчины проявлять такую педантичность. Мой папа, например, помечает территорию носками, и никакие увещевания мамы Аллы на него не действуют. Я быстро запрыгиваю в сапоги и, как только срываю с вешалки пуховик, в прихожей появляется Миша. Прислоняется плечом к стене, сложив руки на груди, и наблюдает за тем, как я одеваюсь.

– Я тебя обидел чем-то?

– Что? Нет, конечно, – отвечаю, избегая его взгляда.

– Тогда почему ты так быстро уходишь?

– Мне правда пора.

– Можно было так и сказать, необязательно придумывать всякую чушь.

– Это не чушь, у нас правда…

– Белка! – рявкает он так, что я, дернувшись, замираю с шапкой в руках. – Повернись ко мне.

Я медленно разворачиваюсь и поднимаю взгляд на недовольного Мишу.

– Я их сейчас выгоню.

– Не надо. Это твои братья. Кстати, они на тебя не похожи.

– Похожи, ты не рассмотрела.

Я быстро пожимаю плечами, считая миссию по отвлечению внимания успешно завершенной, и продолжаю одеваться. Миша подходит ко мне вплотную. Тянется, чтобы поправить мою шапку, а потом его ладони съезжают мне на щеки, и мы застываем на мгновение.

– Ты не должна уходить.

– Должна, – так же тихо, как и он, отвечаю я.

– Мне мало. Я готовил тебе завтрак, хотел накормить и повторить то, что было ночью.

У меня между ног все болезненно сжимается, но не от томления, а от того, что я бы, пожалуй, сделала перерыв. Дней так на десять, пока мое лоно оправится от потрясения. А потом можно и повторить.

– Ты хочешь, чтобы я стерлась? – абсолютно серьезно спрашиваю я, а Миша негромко смеется.

– Обещаю быть нежным.

– Ты не умеешь.

– Ты могла бы меня научить.

Я вздыхаю и отнимаю его ладони от своего лица.

– Миш, мы встретились, переспали. Это было замечательное приключение, но давай на этом и закончим.

Он фыркает.

– Такое со мной впервые. Еще никогда девушка не говорила, мол, мы трахнулись разочек, на большее не рассчитывай. Обычно это моя фраза.

– Ты ловелас?

Он немного кривится и неопределенно качает головой.

– Скажем, человек свободных нравов.

– Блядун, – выношу я вердикт.

– Ценитель женской красоты.

– Что, в принципе, одно и то же. Ладно, с Новым годом, – бросаю, взявшись за ручку двери, а Миша в этот момент ловит мою вторую руку.

– Давай встретимся.

– Настойчивый какой, – бурчу я.

– Я же сказал, что получаю все, что хочу.

– Да, помню-помню, но тогда ты хотел меня, и ты получил. Что еще?

– Еще хочу.

– Счастливо, – отвечаю я, выдернув свою ладонь и повернув ручку, которая, к счастью поддается.

– Уля! – выкрикивает он мне в спину, когда я уже сбегаю по ступенькам. Я не стану ждать лифта, потому что существует вероятность, что этот неандерталец снова затащит меня к себе в квартиру. – Ульяна!

Я не отвечаю и даже не машу ему, просто сваливаю, как любовник бежит от любовницы в момент, когда ее муж появляется на пороге.

Спустя почти час я уже сижу на кухне, поджав под себя ноги, и пытаюсь игнорировать заинтересованные взгляды своих подруг.

– Ну и?.. – первой не выдерживает Дина. – Какой у него?

– Господи, да какая разница? – вступает Таня. – Он тебя не обижал?

Я качаю головой и набиваю рот оливье, чтобы поменьше отвечать на назойливые вопросы.

– Ну секс-то нормальный? – раздраженно спрашивает Оля. – Блин, Улька, хлеб, что ли, возьми, что ты давишься салатом?

– Я не давлюсь.

– Не разговаривай с набитым ртом, – по привычке отчитывает меня Дина. – Прожевала? – Как только я киваю, Дина выхватывает из-под моей руки салатник, не дав воткнуть вилку в желанное лакомство, и даже не обращает внимания на мой возмущенный возглас. – Мы будем морить тебя голодом, пока не поведаешь о своих приключениях. Давай. Чем быстрее расскажешь, тем быстрее поешь.

– Жадюга, – бурчу я, отпивая чай.

– Ну?! – бросает она раздраженное.

Я откидываюсь на спинку стула и обвожу их взглядом, а потом быстро тараторю:

– У него большой, нет, огромный член, который во мне едва поместился. Он сделал мне лучший куни в жизни, и я кончала от его члена, не только от языка. Мы трахнулись четыре раза, я испытала столько оргазмов, сколько у меня не было за последний год. Еще он просил не уходить и говорил, что хочет повторить. Я уже могу есть?

Кайфанув секунду от произведенного эффекта и застывшего шока на лицах подруг, я, пользуясь моментом, подтягиваю к себе салатник и наконец продолжаю жевать оливье.

– Прямо огромный? – шокировано спрашивает Оля.

Киваю.

– Мгм. Ну, для меня.

– О, это не мужчина, мечта, – выдыхает Дина. – А почему не осталась?

– К нему пришли братья, но он хотел их выгнать. Это неважно. – Я замолкаю, даю себе минуту проанализировать то, что собираюсь произнести вслух, и наконец решаюсь. – У меня там все болит. А он хочет еще. Я не выдержу.

Минута молчания, а потом в кухне раздается дружный хохот.

– Только ты могла посчитать это достаточной причиной, чтобы уйти от такого мужчины. Номер хоть взяла? – спрашивает Дина.

– Нет. Он мне не нужен. Слушайте, ну мужики же столько не трахаются. Ну, то есть, они делают это много, но не прямо уж так. Я вот думаю, а что, если он только вышел из тюрьмы? Был там без женской ласки, а тут дорвался до покорного тела и буквально растерзал его. Может же быть?

– Может, – подтверждает мои слова Таня, и я указываю на нее вилкой, мол, видели, первая уже согласна.

– Или он был в армии, – озвучиваю второе предположение.

– Староват для армии, – со знанием дела констатирует Оля.

– Может, он контрактник.

– У них нет ограничений в сексе.

– Вдруг он был в горячей точке?

– Может, и был, кто знает, – соглашается она. – Почему мы вообще это обсуждаем? Номер-то почему не взяла? Просто потому что натерла свою… – она не успевает договорить, как ладонь Дины ложится на губы Оли, и остаток фразы та бубнит в руку подруги.

– Потому что мне стыдно.

Глаза подруг расширяются, и в них появляется еще больше вопросов, чем было до этого. Мне приходится рассказать им о позоре с Тони, о том, насколько неопытной я себя чувствовала рядом с Мишей, о его братьях и вообще чувстве неловкости, которое я испытала утром. Конечно, они знатно посмеялись над моей способностью попадать в дурацкие ситуации, но также покрутили пальцами у висков, единодушно признав меня непроходимой идиоткой, которая умрет старой девой в окружении кошек. После вердикта мы решаем дружно переместиться в гостиную, чтобы валяться целый день и предаваться лени под салаты, шампанское, фрукты и новогодние фильмы.

Глава 6

Миша

Я возвращаюсь на кухню и сразу иду к окну. Складываю руки на груди и пялюсь вниз в ожидании, когда стройная фигурка Ульяны выскочит из подъезда. Она выбегает и быстрым шагом направляется в сторону остановки. Могла бы подождать, и я отвез ее сам. Или вызвал такси, но Уля даже слушать ничего не захотела.

– Зацепила девочка нашего Мишаню, – слышу за спиной голос Марка.

– Однозначно. Так бежал за ней, так бежал… – подхватывает Славик.

– Заткнитесь оба, – цежу сквозь зубы.

Парни знают, что моя злость не имеет ничего общего с реальным чувством, потому что злиться мне на них не за что.

– Помнишь, маме когда-то гадалка сказала, что ты однолюб? – спрашивает Марк. Я молча киваю. – Обманула, зараза.

– Да, не выдержала Маринка конкуренции фурии Улечки.

– Я вас сейчас прикончу. Похавали? Валите к себе по домам.

Оборачиваюсь, когда Ульяна скрывается за углом дома напротив, и сверлю взглядом братьев, продолжающих потягивать чай.

– Ну что ты как неродной? – бурчит Слава.

– Так он и есть тебе неродной, – хмыкает Марк. – А вот со мной мог бы быть понежнее.

– Понежнее я сейчас затолкаю салаты вам в глотки. Валите отсюда!

– Похоже, нам-таки пора.

Парни встают, гремя стульями по кафельному полу и ретируются на выход.

– Слушай, так а кто она? – все же спрашивает Марк, сжимая в руке три печенья.

– Понятия не имею, – отвечаю я, пожав плечами. – Я ее ночью впервые встретил.

– О, и даже номер не дала? – Я качаю головой и прижимаюсь бедрами к подоконнику. – Теряешь хватку, Миха. Будешь искать?

– Буду.

– Как?

– Напомни-ка мне, каким боком это касается тебя?

– А-а-а, – тянет он. – Подключишь тяжелую артиллерию в лице Макса?

– Иди уже, – рычу я.

Марк поднимает руки, показывая, что сдается, и они со Славиком наконец покидают мою квартиру. На всякий случай я запираю дверь – чего практически никогда не делаю, потому что на одной площадке со мной живут только мои братья, – и возвращаюсь на кухню. Подставляю пустую чашку в кофемашину и жду, пока она будет наполнена горячим напитком. Барабаню пальцами по столешнице, прикидывая, как в огромном городе буду искать девушку, фамилии которой не знаю. Можно, конечно, обратиться к Максу, но впереди у меня целый день безделья, который я собирался провести с Улей до того, как она сбежала. Тем не менее, я все равно скоротаю этот день в ее компании. В смысле, в поисках Ульяны.

Забрав чашку и прихватив коробку конфет, подаренную Казанцевым, я усаживаюсь на диван и беру в руки планшет. Бельгийский шоколад, говорите? Забрасываю в рот первую конфету и кайфую. У меня есть совсем не мужская страсть к шоколаду. День, проведенный без этого лакомства, прожит зря. Братья подкалывают меня по этому поводу, но из всех путешествий привозят шоколад. Вот теперь и начальник начал баловать, на каждый праздник даря то конфеты, то плитки.

Разблокирую экран и, сделав глоток горького кофе, я начинаю поиски. Сначала самая популярная среди девушек соцсеть. Господи, сколько же Ульян тут зарегистрировано? Тысячи! Просмотреть профиль каждой – это подвиг. Но чего не сделаешь ради девушки. Кто-то поет серенады под окном, кто-то прыгает с вышек, а я листаю соцсеть. Эта симпатичная, но не та. И эта ничего, но старовата для моей Белочки. Моей. Это слово как-то само сложилось в моей голове. Самое странное, что внутри меня даже не протеста, когда я осознаю этот факт.

После часа поиска я обнаруживаю, что кофе выпит, конфеты съедены. В доме больше нет ничего сладкого, поэтому я собираюсь и выхожу из квартиры, чтобы совершить набег на ближайший магазин в поисках вредного сахара. Как только выхожу из подъезда, звонит мой телефон. Мама. Прикладываю трубку к уху.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/orlova_ekaterina/boytes-svoih-zhelaniy

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити